

Андрей ЗАОСТРОВЦЕВ

5 августа исполнится 100 лет со дня рождения выдающегося экономиста, гражданина США Василия Леонтьева. Он стал первым Нобелевским лауреатом по экономике (1973 г.), чей жизненный путь начинался в России.

НЕ БЫЛО БЫ СЧАСТЬЕ...

К сожалению, начинался этот путь в России советской, хотя родился Василий Васильевич в Мюнхене в 1906 г. Юные годы пришлось на бурные для России времена, и поэтому Леонтьев получил домашнее образование. Учителями были родители и студенты-репетиторы, что, очевидно, способствовало качеству знаний.

В 1921 г. ему вручили свидетельство о среднем образовании, и он поступил на социально-экономическое отделение факультета общественных наук Петроградского университета. Заметьте, в 15 лет!

Талантливый юноша еще не дозрел до «философского парохода», с помощью которого «государство рабочих и крестьян» освобождало себя от интеллекта, но протестовал он против этой акции в 1922 г. весьма активно. Пошел расклеивать листовки. За что имел неприятные разговоры с чекистами и подвергался краткосрочным арестам. Но времена были еще сравнительно «вегетарианские», и в 1925 г. юному диссиденту все же вручили диплом об окончании университета.

Впрочем, быть бы ему на Соловках, если бы не болезнь, которую врачи в России приняли за саркому. В том же 1925 г. ему удалось уехать на лечение в Германию, и там он пережил второе рождение. Болезнь оказалась не смертельной.

Он продолжал заниматься экономической и получил в 1928 г. докторскую степень в Берлинском университете. Далее проводил исследования в Кильском университете и, приобретя международную известность, в 1931 г. переехал в США. Ему был предложен пост в Национальном бюро экономических исследований (Нью-Йорк).

Надо сказать, что экономистом с мировым именем, как правило, нельзя стать, минуя США. Это как Ла Скала для оперного певца. В указанном бюро он работал под руководством Саймона Кузнеца, а спустя некоторое время его коллегой стал Милтон Фридман. И Кузнец, и Фридман также удостоились Нобелевских премий по экономике.

Вот в такой научной среде высшей пробы Василий Леонтьев превратился в американского экономиста. Из немецкого экономиста с русскими корнями. Далее были Гарвардский университет (где он проработал до 1976 г.) и цитадель его научных разработок — Институт экономического анализа в Нью-Йоркском университете.

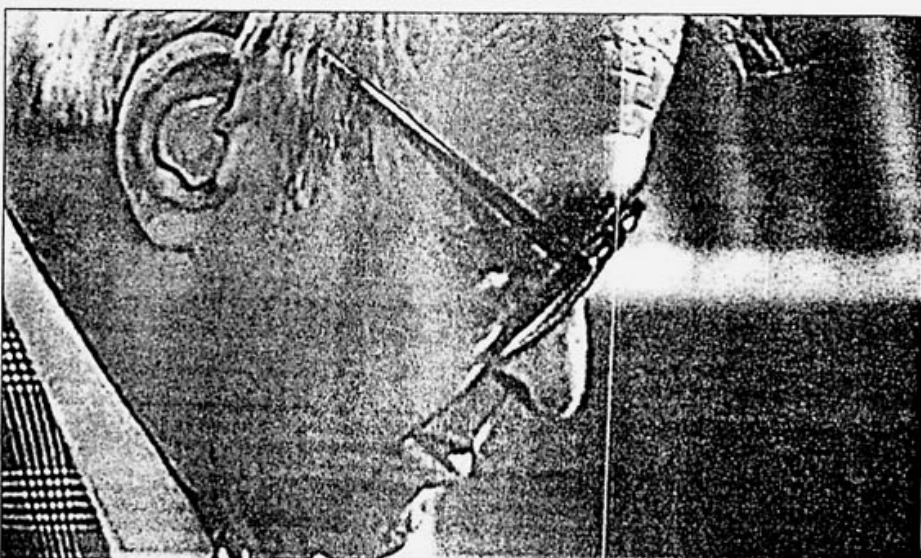
СВОЙ СРЕДИ ЧУЖИХ, ЧУЖОЙ СРЕДИ СВОИХ

Однако, тем не менее, творчество Леонтьева мало похоже на работы титанов американской экономической мысли. Он всегда верил, что национальную экономику можно не только детально «просчитать», но и на базе проведенных расчетов направлять в «нужное» русло с помощью мудрой государственной политики. В этом инженерном видении экономики явно просматривается российский конструктивизм 1920-х гг. — идея централизованного управления сверху как структурой хозяйства, так и темпами его роста.

Разумеется, Леонтьев не был сторонником «командной экономики». Его любимая метафора в рассуждениях о роли государства и рынка в жизни общества — это «руль и парус». Сила частного предпринимательства, рыночных стимулов — это парус, без которого яхта терпит ход. Однако планирование — это руль, без которого яхта может потерять курс и даже разбиться на рифах.

Принадлежит миру

К 100-летию Василия Леонтьева

Леонтьев неоднократно критиковал социалистическую систему за слабую динамику, возникающую в силу невозможности задействовать материальные стимулы, присущие рыночной экономике. Социалистические страны «оказались в положении корабля, оснащенного условленной рулевой машиной и слабым ненадежным двигателем».

Вместе с тем, говоря о США, он отдавал должное частному предпринимательству, но настаивал на усилении руля. «Частное предпринимательство сделало нашу страну самой процветающей в мире, и наша экономика будет, безусловно, опираться на него как на движущую силу до тех пор, пока оно существует. Но, чтобы сохранить правильный курс, нам необходимо использовать руль, и, судя по всему, правительство должно в будущем уделять этому вопросу больше внимания, чем оно делало в прошлом».

В одной из своих работ на вопрос: «Как рулить?», он предлагал определенный набор мер государственного интервенционизма. Это «выборочный контроль за переливом капитала и кредитами, освобождение от уплаты налогов или даже прямые государственные инвестиции». Он сравнивал данную «рулежку» с задачами инженера-гидротехника: использовать естественный поток воды (стремление к прибыли), но в то же время избежать наводнений и опустошительных засух.

Тем не менее, будучи одним из самых интервенционистски настроенных экономистов среди уважаемых американских коллег, он прекрасно видел причину несоответственности и туловища социализма. «Проблемой характерной для социалистического общества низкой производительности труда, коренящаяся в особенности социалистической собственности, которые отличают ее от индивидуальной, — решить труднее всего, если вообще возможно».

Подобный подход не делал его другом СССР, хотя у нас в стране к нему отнеслись куда более благосклонно, чем к американским рыночникам (например, к тому же Милтону Фридману).

ПРОРОЧЕСТВО НА КОНЕЦ ВЕКА

Нобелевский триумф Леонтьева дал

ему возможность возглавить коллектив единомышленников, разработавших по заказу ООН доклад «Будущее мировой экономики». На эту работу были брошены не только серьезные интеллектуально силы, но и лучшая для того времени (конец 1970-х гг.) вычислительная техника. Была построена глобальная модель «затраты-выпуск» (главное детище Леонтьева), собран огромный статистический материал, проведены расчеты.

Всех тогда интересовало, каков будет мир в 2000 г.? Прогноз охватывал период 1980-2000 гг. Базовый сценарий годовых темпов роста ВВП на 1990-2000 гг. выглядел так: Япония — 3,4%; США — 2,5%; СССР — 3,0%.

В реальности оказалось, что японская экономика в этот период переживала стагнацию (среднегодовые темпы роста — 1,8%), экономика США начала расти быстрее, чем в предшествующее десятилетие (3,0%), а что произошло с СССР, хорошо известно.

Благоприятный прогноз для Японии отнюдь не был случайностью. Япония — любимая страна Василия Леонтьева. Там более широко, чем где-либо, практиковалась промышленная политика (целевое воздействие государства на структуру национальной экономики), на государственном уровне велись самые подробные расчеты по модели «затраты-выпуск». Леонтьев предсказал, что Япония опередит США (то же самое сейчас говорят о Китае).

«Роман с Японией» был взаимным. В 1984 г. Леонтьева наградили высшей государственной наградой Японии — орденом Восходящего солнца. Однако его модель не помогла «восходящему солнцу» в постиндустриальную эпоху. В условиях дематериализации производства и быстрых отраслевых сдвигов государственный интервенционизм оказывается особо сильным тормозом прогресса. Да и вообще мир (Япония, в частности) развивается не по моделям экономистов. Служи об их роли в этом деле, как минимум, сильно преувеличены.

ПИНГВИНЫ НЕ НАУЧАТСЯ ЛЕТАТЬ

Василий Леонтьев, естественно, с огромным интересом наблюдал пере-

стройку в СССР и последующую трансформацию экономики России. Он неоднократно подчеркивал трудности перехода от социализма к рынку. «Шестьдесят лет коммунистической диктатуры, хоть и преуспевшей в преобразовании Советской России в крупную индустриальную державу, без остатка стерли все следы раннего капиталистического развития и создали экономические и социальные порядки, связанные с жестким централизованным планированием, менее подготовленные к введению свободной рыночной системы, нежели те, что существовали в Европе два столетия назад, накануне промышленной революции».

Одно из главных препятствий на пути к рыночной экономике он видел в неумении руководителей социалистических предприятий («крепких хозяйственников», как они любят себя до сих пор именовать) работать в рыночной среде. «Научить их это делать так же сложно, как научить пингвинов летать», — считал великий экономист. Зато Нобелевский лауреат, как мы теперь хорошо знаем, недооценил другую их способность — воровать.

В связи с юбилеем просматривается тенденция приписать Василия Леонтьева чуть ли не к истории отечественной экономической мысли. Вряд ли это оправданно. В своем отечестве он, скорее всего, не вышел бы из-за колючей проволоки. И уж точно не стал бы всемирно известным ученым.

Вскоре после его отъезда в Германию экономическая мысль в России была умерщвлена (в прямом и переносном смысле). И лишь недавно с огромным трудом стала возрождаться там, где это ей дают делать.

Василий Леонтьев — американский экономист, и в качестве такового он входит в историю мировой экономической мысли. Не стоит все-таки забывать, что в 1973 г. Нобелевская премия по экономике была вручена гражданину США, а не СССР. Однако творческое наследие Леонтьева, как и любого большого мыслителя, не имеет «лялого пункта».